

В.В. Запарий (УГТУ-УПИ)

ПЕРВЫЕ ШАГИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ

Урал, его прошлое и настоящее тесно связаны с металлургией. Именно здесь был создан мощный металлургический центр, который позволил Петру Великому «поднять Россию на дыбы» и создать Великую Россию. Для строительства заводов на Урал по приказу Петра Великого направлялись мастеровые из центральной России и иностранные мастера. Первые заводы с домнами, выплавлявшими чугун, появились на Урале благодаря помощи англичан и шведов. Именно в первой четверти XVIII в. шел процесс европеизации России, который выразился не только в переходе на западную одежду и этикет, но в первую очередь в массовом внедрении передовой по тому времени западноевропейской технологии.

Определенную роль сыграли и местные мастера умельцы-уральцы, с издревле знавшие секреты металлургического производства. Большое значение в освоении края имел также опыт шведских пленных, которых только на Урале было около 10 тыс. человек. Они здесь осели надолго, многие обзавелись семьями. Среди них были и мастера-металлурги, работавшие на уральских предприятиях и нередко занимавшие довольно высокие посты.

Основа металлургической школы на Урале была заложена с началом строительства здесь первых заводов в первые годы XVIII в. В.Н. Татищевым. Он обладал широтой взглядов ученого и административными возможностями главного начальника горных заводов. В период его работы на Урале было построено более двух десятков новых железоделательных и медеплавильных заводов. Важной проблемой, которую решал Татищев, было открытие на Урале солдатских школ при заводах. В июне 1721 г. Татищев, 25 летний начальник горных казенных заводов, приказал в крестьянских слободах «лучшим мужикам детей своих грамоте обучать, чтоб читать умели, дабы подьячие не так могли обманывать».

В 1721–1722 г. были открыты словесная и арифметические школы при Уктусском и Кунгурском и словесная при Алапаевском заводах. Так было положено начало государственного образования на Урале. Обучение в них стало обязательным для детей мастеров, подмастерьев и заводских работников, духовенства и подьячих. Большинству учащихся было назначено казенное жалование. Затем словесные школы были открыты в 8 приписанных к заводам слободах.

Главной проблемой для развития промышленности края были кадры. Татищев, присланный в 1720 г. для «исправления работы» уральских заводов, нашел большой некомплект в квалифицированных кадрах. Он докладывал, что Демидовы переманивают с казенных заводов на свои многих квалифицированных работников. Более того он потребовал от Демидовых присылки специалистов на казенные заводы для решения дел государевых. Возникло противостояние между талантливым государственным чиновником и крупным промышленником. Демидовы писали доносы на Татищева. Была прислана комиссия во главе с генералом Генниным, которая признала все действия Татищева вполне оправданными, тем не менее Василий Никитич был отозван с Урала и несколько лет обучался горному делу в Швеции.

После возвращения В.Н. Татищева на Урал в 1735 г. по его приказу были открыты школы на 9 казенных заводах. Появилась и первая иноязычная школа — немецкая и латинская. Число обучавшихся детей увеличилось с 90 до 400, в т. ч. до 60 человек обучалось латинскому и немецкому языкам. Суммы, направляемые на содержание и работу школ им были увеличены с 600 до почти 3 тыс. руб. В заводское законодательство было включено положение, которое обязывало всех заводоладельцев открывать школы при заводах. Однако по прошению Демидова, верховная власть освободила заводчиков от такой тягости и школы не были открыты.

По просьбе Татищева на Урал были направлены учителя-иностранцы, приобретены комплекты учебных пособий, сформирована одна из самых больших провинциальных библиотек.

Отправляясь на Урал, он взял с собой несколько десятков нужных для горного производства книг, которые составили его библиотеку. Когда он уезжал с Урала, он оставил их для обучения нового поколения горняков и металлургов в Екатеринбурге. Некоторое их количество дошло и до наших дней. Именно благодаря его усилиям в Екатеринбурге была создана первая в провинции библиотека, которая формировалась под контролем Канцелярии Горного заводов правления. В 1734 г. Татищев просил Академию наук прислать литературу на немецком, голландском и русском языках. О значении екатеринбургской библиотеки, как собрания необходимых для горного обучения книг, свидетельствует то, что, когда в 1773 г. в Петербурге, по указу Екатерины Второй, начал работать горный кадетский корпус, который сейчас существует как Горный университет, об этих книгах вспомнили. Учебные книги имелись только в Екатеринбурге. И Берг-коллегией было принято решение забрать эти книги с Урала. Было затребовано более 300 книг. Однако ряд книг осталось на месте и находятся и сейчас в Екатеринбурге.

Согласно определению Канцелярии главного заводов правления от 11 сентября 1742 г. в Екатеринбурге, на Полевском и Алапаевском заводах, при Пермском и Нерченских Горных начальствах учреждались школы. Здесь изучали: словесность, письмо, музыку, пение, арифметику, геометрию, тригонометрию, маркшейдерное дело, географию, артиллерию, фортификацию, механику, архитектуру, металлургию, химию, латинский и немецкий языки. В школу принимали только мальчиков, достигших 7-летнего возраста.

Следует отметить, что Екатеринбургская школа давала неплохие знания, в том числе и теоретические. Так выпускник этой школы И.И. Ползунов построил на Алтае в 1766 г. первую в мире паровую машину, создал автомат для поддержания постоянного уровня воды в котле. С созданием в Петербурге в 1774 г. горного училища, затем преобразованного в 1806 г. в Петербургский горный корпус, приравненный к университету, значение уральского горного училища несколько снижается. В горном корпусе был образован пансион на 50 детей служащих уральских заводов, на содержание каждого из учеников выделялось 300 руб. в год.

В XIX в. горнозаводские школы были одним из видов учебных заведений, действовавших на Урале. Большая их часть была открыта по инициативе горных властей. В большинстве учителями являлись местные священнослужители. Однако в связи с нехваткой средств на покупку тетрадей и других школьных принадлежностей, необходимо было использовать детей в домашнем хозяйстве и бесперспективности для них использования умения, ученики неохотно посещали школы. В середине XIX в. большинство учебных заведений на Урале принадлежала горному ведомству. На основании штатов 1847 г. на Урале была создана трехступенчатая система казенного горнозаводского образования. В 1848 г. в г. Екатеринбурге открылось окружное, а в 1853 г. Уральское горное училище. Кроме того, в городе продолжала действовать заводская школа, практически ровесница города. После закрытия завода, школа действовала при монетном дворе. Заводская школа и окружное училище были общеобразовательными учебными заведениями, а Уральское горное училище – среднеспециальным. В них учились сыновья нижних чинов и мастеровых. Система горнозаводского образования была формально открыта и для выходцев из других социальных групп, но они были должны платить за свое обучение.

В 1847 г. Екатеринбургская горная школа была переименована в Уральское горное училище с целью подготовки техников – «помощников инженеров». Выпускники училища внесли большой вклад в совершенствование существующих и создание новых технологических процессов. Их без

экзаменов принимали во Фрейбургскую горную академию. Правительство постановило, что лица успешно окончившие курс в Уральском горном училище, получают аттестат об окончании курса и звание штейнгера или уставщика. В ведении министерства просвещения находилось Екатеринбургское уездное училище. По согласованию с горными властями с 1835 г. здесь преподавался дополнительный курс горных и коммерческих наук, а также немецкий и французский языки. По специальному ходатайству Главноуправляющего Корпусом горных инженеров специальным распоряжением министерства народного просвещения к его слушанию допускались лица всех сословий, чего не было больше нигде. Горное ведомство на эти курсы выделяло ежегодно около 3 000 руб.

Главный горный начальник Ф.И. Фелкнер в 1857 г. выступил за открытие в Екатеринбурге горной гимназии, однако этого не произошло. В 1861 г. здесь была открыта классическая гимназия, которой передали часть здания Уральского горного училища.

После отмены крепостного права горное начальство было освобождено от необходимости содержать школы, но продолжало этим заниматься. В связи с малой их посещаемостью и изменением всего уклада жизни в 1879 г. была осуществлена передача большинства казенных горнозаводских школ в ведение Министерства народного просвещения. Школы в заводских селениях были преобразованы в народные училища. Инженерный корпус на горно-металлургических предприятиях пополнялся из числа выпускников Санкт-Петербургского горного института.

Существовало и частновладельческое горное образование. Петр Первый приказывал Демидову «устроить деткам школу» и в 1709 г. тот создали цифирную школу в Невьянске. В 1758 г. она была перенесена в Нижний Тагил, а в 1806 г. была преобразована в закрытое четырехклассное заводское училище. Только на Урале в заводских учебных заведениях дети крепостных могли получить техническое образование.

Наиболее достойных учеников Демидовы посылали на стажировку за границу. Так в 1820 г. Ф.И. Швецов был отправлен продолжать учебу сначала в город Мец, а затем в горную школу Парижа. После учебы он был в 1830 г. назначен управляющим Медным рудником и Тагильским заводом. Главный механик демидовских заводов П.П. Макеев стажировался в Англии, Шотландии, Уэльсе и Франции 5 лет. Стажировался за границей и М. Черепанов, который вместе с отцом Ефимом построил первый в России паровоз.

В 1862 г. Выйское училище преобразовали в реальное с шестилетним сроком обучения для приготовления выпускников к горнозаводским работам и службам металлургами, механиками, бухгалтерами, топографами

ми и лесничими. Училище имело практические кабинеты и мастерские, а практику учащиеся проходили на заводах. В 1896 г. училище преобразуют в четырехклассное горнозаводское училище с программой, направлений на подготовку специалистов по разным отраслям горнозаводского дела.

В XIX в. задачу подготовки специалистов с высшим образованием для Урала выполнял Петербургский горный институт. Но Питер был далеко. К числу инициаторов создания на Урале высшего учебного заведения, готовящего кадры для горно-металлургических предприятий Урала, следует отнести Н.К. Чупина, который много лет возглавлял Уральское горное училище. В конце XIX в. на страницах местных газет активно обсуждалась идея создания в крае технического вуза. В 1899 г. великий Д.И. Менделеев в докладной записке на имя министра финансов С.Ю. Витте предлагал «основать именно на Урале при Министерстве финансов, специальный металлургический институт, как высшее учебное заведение, пригласив в него надлежащих знатоков этого дела». Однако эти вопросы были решены только в XX в. с открытием уже в советское время ряда технических вузов – горного и политехнического институтов.

Ю.В. Казанцева (ИИиА УрО РАН)

К ВОПРОСУ О ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В КАМЕНСКЕ-УРАЛЬСКОМ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Проблемы образования являются одними из наиболее злободневных проблем современного общества. Без их решения, как показывает исторический опыт, невозможен переход от индустриального к постиндустриальному обществу. Грамотность же и сегодня является одним из важнейших показателей уровня развития общества, культуры народа, страны.

В связи с этим актуальным представляется изучение хода ликвидации неграмотности в исторической ретроспективе как в масштабах страны, так и в рамках региональной истории.

Не составляет исключения в этом отношении и изучение грамотности населения и развития школьного образования на материалах Каменска-Уральского в первой трети XX в., когда заводской поселок в ходе процесса модернизации превращался из захолустного уездного поселения в крупный индустриальный центр Урала.

По переписи 1897 г., среди людей в возрасте от 9 до 49 лет в целом по стране, грамотные составляли всего 28, 4 %. Уровень грамотности населения Урала составил 17,7 %, в городах 44,5%¹.